„Сов. артист", 1945, 9 мая

ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ

ВМЕСТЕ С АРМИЕЙ И НАРОДОМ

Советская Армия окружена уважением и любовью всего нашего народа. Испытанная в мужестве и верности, она не раз доказывала свою способность стоять на смотре в решающих битвах за правое дело, за свободу и счастье людей.

Сейчас, когда мы отмечаем знаменательную дату тридцатилетия победного салюта, возвестившего о разгроме фашистской Германии, особенно сознаёшь историческое значение бессмертного подвига нашего народа.

Сегодня трудно найти коллектив, в котором не работали бы участники Великой Отечественной войны. Одни сражались с врагом непосредственно в рядах Красной Армии, другие были в ополчении, третьи вдохновляли воинов на подвиги своим искусством.

Коллектив Большого театра связан тесными узами дружбы с Советской Армией с первых дней ее образования, и в суровые годы Великой Отечественной войны связи эти закалились в окопах. Фронтовые бригады артистов Большого театра, концерты в госпиталях и на призывных пунктах, спектакли и концерты в фонд обороны — все не перечислить: коллектив Большого театра сражался с врагом оружием искусства.

Не есть среди нас сегодня и такие товарищи, которые сражались с врагом с оружием в руках — штыком, винтовкой, за штурвалом самолета, у миномета и пулемета.

В Московском ополчении был заместитель директора театра **Анатолий Андреевич Колеватов**, в рядах Ленинградского ополчения воевал с врагом наш главный художник **Николай Николаевич Золотарев**. Непосредственные участники Великой Отечественной войны есть и в коллективе оперы.

Одним из первых хочется назвать инспектора репертуарной части **Владимира Иосифовича Левко**, гвардии полковника запаса, члена нашего партийного бюро, бывшего летчика-истребителя, сбившего в воздушных боях 15 самолетов противника.

Подростком, работая на одном из авиационных заводов, Володя видел, как собирались крылатые машины, которые отрывались от земли и парили в воздухе, и загорелся желанием стать летчиком. К исполнению желания В. Левко пришел через Центральный аэроклуб и знаменитое Качинское училище. В начале 1942 г. под Старой Русой он уже участвовал в бою как летчик-истребитель. Летом 1943 года он участвовал в грандиозной битве под Курском, оставшейся в его памяти на всю жизнь по первым свитому «Фокке-Вульфу».

После Курска часть, теперь уже гвардейская, была переброшена под Киев. Стояла глубокая осень с плохой погодой. Надо было летать в разведку над Киевом, запятым фашистами. Был подбит. С трудом дотянул до аэродрома. Разрешенную машину. Участвовал в боях за Белоруссию, Польшу, прикрывал над Варшавой с воздуха польских повстанцев.

Начало апреля 1945 года в Германии выдалось теплым и светлым. Непребойа звенели голосистые жаворонки, белые березы до сердечной боли напоминали родные русские места. Близился конец войны. В. Левко получил вести группу самолетов в разведывательный полет над Берлином. Огромный город горел, зенитный огонь был страшный. Приходилось лететь на максимальной высоте. И вдруг навстречу несется чудовищная армада самолетов. Неужели фашисты? Оказалось, что это американские летающие крепости летели бомбить Берлин.

Последний свой боевой вылет Владимир Иосифович совершил над Берлином 30 апреля 1945 года во главе группы истребителей, прикрывая ИЛы, шедшие штурмовать фашистское логово.

Позднее, до сорок девятого года, В. Левко служил на Дальнем Востоке, потом стал летчиком-испытателем.

Для окончания рассказа об этом героическом человеке, верном сыне Коммунистической партии, приведу отрывок из официального документа: «Левко В. И. с 1950 по 1962 гг. работал летчиком-испытателем. За испытание новой авиационной реактивной техники ему присвоено звание «Летчика-испытателя первого класса». За участие в Отечественной войне и работу летчиком-испытателем награжден: орденом Ленина, орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, четырьмя орденами Красной Звезды и медалями. В 1962 году после тяжелого испытательного полета по состоянию здоровья уволен в запас».

...Октябрь 1941 г. оказался трудным для нашей страны. Гитлеровские полчища рвались на восток. На всех участках фронта обстановка была весьма напряженной. Случай, в котором участвовал солист оперы, а тогда минометчик **Владимир Николаевич Филиппов**, произошел под Москвой. Отправившись от первого ранения под Лугой, он в составе мотобригады был направлен на Западный фронт. После нескольких ночных переходов был дан приказ занять оборону. При минометных расчетах, в всего 9 человек, заняли позицию на небольшом холме, с которого хорошо просматривались метров на восемьсот пространства, а дальше лес. Было раннее утро. Легкий морозец покрыл траву белым инеем. Небо было чистое. До рассвета надо было закрепиться и установить три 82-миллиметровых миномета, составляющих батарею. Взошло солнце, лучи его озарили природу, не хотелось верить, что идет жестокая война. Кругом стояла тишина, а бойцы в тревоге ждали: «Что день грядущий нам готовит?». Внезапное появление фашистов со стороны леса насторожило. Шли они развернутым строем. Было их много, не менее батальона.

Приказ был задержать их и уничтожить, не сдавая высоты, огонь открывать, только подпустив на близкую дистанцию. А фашисты все шли и шли, не думая нарваться на минометную засаду. Раздалась команда: «огонь», и три мины разорвались, поражая ряды наступающих. Для других залпа заставила врага отступить в лес, но ненадолго. Разгорелся бой с неравными силами. Разрывы мин смешались с огнем пулеметных и автоматических очередей. Замолк первый миномет, потом второй. Владимир Филиппов с командиром мощного позиции, перетащив оставшийся миномет в сторону села. Фашистская пуля сражает командира, который умирает на руках у В. Филиппова. Он остается с минометом один. Взвалив его на плечи, стал отходить к селу, где ожесточенно бились наши войска, но прямоскими ударом был сбит и упал на землю. Подняться мешал находившийся на плечах тяжелый миномет. Освободился от него и встал на землю: правый сапог был полон горячей крови, закружилась голова. Владимир Николаевич потерял сознание. Случайно оказавшаяся санитарная машина в разгар боя доставила его в госпиталь, и бывший солдат до сих пор не знает имен своих спасителей-санитаров.

Второе ранение надолго вывело его из строя. Произошло это 15 октября 1942 года западнее подмосковного города Наро-Фоминска, около селе Никольское.

Начало Великой Отечественной войны солист оперы, заслуженный артист РСФСР **Андрей Александрович Соколов** встретил в своем родном городе Свердловске. Отдавая воинскую службу, он должен был в сентябре 1941 года демобилизоваться, мечтал об учебе в Консерватории. Но война есть война. Многие артисты театров Свердловска были призваны в армию. В конце 1942 года на базе батальона была сформирована 70-я ударная особая армия войск НКВД, где по штату полагался краснармейский ансамбль песни, в котором А. Соколов служил музыкантом.

В марте 1943 года эта армия в полном составе была направлена в действующие войска, освобождавшие Курск. По прибытии на передовую позицию, А. Соколова переведен в распоряжение политотдела 162-й стрелковой дивизии, и он был направлен в музыкальный взвод. Во время затишья, а оно продолжалось недолго, вплоть до начала знаменитой Курской битвы, Андрей Александрович участвовал в концертах для воинов. Во время многочисленных поездок, проходивших как правило, невдалеке от передовой линии, музвзвод подвергался бомбежкам и оружейному обстрелу противника, но смело и настойчиво выполнял свою высокую миссию — нести воинам свое искусство, как подобает артистам.

В июле начались тяжелые бои. Небольшой состав музвзвода был переквалифицирован в санитаров. Задача была подбирать на поле боя раненых и отправлять в санбат. Так начались боевые будни А. Соколова: во время боев под огнем выносить раненых, подвергаясь опасности быть убитым, а в затишье идти во взводы, роты, батальоны, отделения со своим искусством. После Курской операции, получив боевое крещение, Андрей Александрович со своей дивизией освобождал Новгород-Северский на Десне, Речицу, Гомель, города Западной Украины, вышел на Вислу в Польше. Особо запомнились тяжелые бои на Сандомирском плацдарме. Наши потери были очень значительны. Часть отвели в тыл на переформирование, а тыл — это многочисленные ежедневные выступления с концертами.

После короткой передышки — снова передовые позиции, теперь уже на территории Польши, освобождение Варшавы. Советские войска, развив стремительное наступление, гнали фашистов. В одном из боев 11 января 1945 г. А. Соколов попал под сильный огонек пулет и был тяжело ранен в ногу.

Так и не удалось ему дойти до Берлина и вожжую Победу Андрей Соколов отметил в госпитале. Три правительственные награды напоминают рядовому А. А. Соколову о тяжелых военных годах.

Когда началась Великая Отечественная война, **Олег Моралев** только что закончил десятый класс московской средней школы. Вместе со многими своими сверстниками пошел он на трудовой фронт — сначала рыл окопы, потом работал на заводе имени Владимира Ильича.

Осенью Олег поступил учиться в Музыкально-педагогическое училище имени Гнесиных, а уже весной 1942 года был призван в ряды Красной Армии.

Военной наукой О. Моралев овладевал в минометно-пулеметном училище. Летом 1942 года в училище была сформирована гвардейская бригада, в составе которой Олег Моралев и принял боевое крещение на Волховском фронте. Участвовал в боях сначала как минометчик, а потом, когда 72-я гвардейский стрелковый полк понес большие потери и погибли все связисты полка, Олег Моралев был переведен во взвод связи.

Воевали в болотной тоне, неделали, несли большие потери. Во время наступления под местечком Синявино, при наведении связи с наблюдательным пунктом, О. Моралев был тяжело ранен. Восемь месяцев пролежал он в госпитале, но на фронт уже не вернулся, и был демобилизован как инвалид Отечественной войны второй группы.

Сегодня заслуженный артист БССР Олег Михайлович Моралев — режиссер Большого театра Союза ССР, поставщик таких спектаклей, как «Царская невеста», «Чио-Чио-Сан», «Мовлада».

Сейчас наши бывшие фронтовики заняты созидательным мирным трудом.

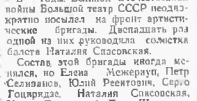
Битвы Великой Отечественной войны идейно воспитали и духовно закалили наших ветеранов, для многих из них стали школой и университетом жизни. Они, каждый на своем месте, участвуют в создании бесценных духовных ценностей — спектаклей Большого театра, участвуют в эстетическом воспитании советского народа — строителя коммунизма.

Н. ДУГИН,
участник Великой Отечественной войны.

Члены коллектива оперы Большого театра — участники войны. Слева направо: В. Филиппов, О. Моралев, А. Григорьев, В. Горбунов, Л. Кнторов, В. Валайтис, А. Соколов, Ю. Дементьев, А. Большаков.
Фото Г. Соловьева.

> *«Для новых и новых поколений советских людей героизм народа, спасшего мировую цивилизацию, всегда будет патриотическим примером, примером мужества и благородства.»*
>
> **Л. БРЕЖНЕВ**

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ



В. Левко в годы войны.

В годы Великой Отечественной войны Большой театр СССР неоднократно посылал на фронт артистические бригады. Выступать для одной из них руководила особая бригада Наталия Спасовская.

Состав этой бригады иногда менялся, но Елена Межерауп, Петр Селиванов, Юлий Реентович, Серго Гоциридзе, Наталия Спасовская, Игорь Лентовский, Петр Шведт, артистка эстрады Рина Зеленая, артистка Театра сатиры Александра Киселевская и Владимир Анисимов, артист Московской государственной филармонии Николай Корольков были постоянными участниками.

Бригада прошла большой и трудный путь. Тридцать раз артисты награждались боевыми орденами и медалями Советского Союза. Вместе с бойцами и офицерами они получили от Верховного Главнокомандования благодарность за взятие Берлина.

Ниже мы публикуем воспоминания Наталии Спасовской.

* * *

Фронтовая жизнь нашей бригады началась на Первом Прибалтийском. С войсками Первого Белорусского фронта, которые вели победоносное наступление от Варшавы до Берлина, мы вступили в столицу Германии.

На снимке: бригада артистов Большого театра после первого концерта советских артистов в рейхстаге 5 мая 1945 г. Сидят (слева направо): А. Киселевская, Е. Межерауп, Н. Спасовская, П. Селиванов. Стоят (слева направо): С. Гоциридзе, И. Лентовский, Ю. Реентович, В. Анисимов, П. Шведт; крайний справа — Н. Корольков.

Выступали мы в избах, землянках, холодных сараях, на грузовых машинах, а то и просто на снятых с петель деревянных воротах, как было однажды в Закарпатье, где нас ждали сотни терпеливо ожидавших окончания концерта, чтобы водворить их на место.

Зимой за несколько часов для нас сооружали открытую эстраду, а зрители часто сидели на срубленных деревьях. Помню на одной из таких эстрад стояли три маленькие печурки, которые в равной степени обогревали как нас, выступавших, так и коровьий воздух, но это не мешало солистке Большого театра Лариде Алексеевой петь «Сказки венского леса» Штрауса в открытом бархатном платье.

Все мы помним наше боевое крещение. Первый Прибалтийский фронт. Земля, изрытая воронками. Где-то совсем близко громыхают орудия. Над тращиеями облака горького дыма, смешанного с пылью. Наш «Студебеккер» шел по большаку. По команде «воздух!» все спрыгнули с машины и залегли по обочине дороги.

Когда тревога кончилась, мы обнаружили, что нет Межерауп. Но волнение было недолгим. Подойдя к машине, мы увидели ее сидящей в кабине шофера. Елена Кирилловна старательно закрывала голову сумочкой и была твердо убеждена, что обеспечила себе полную безопасность от осколков...

Много и смешных, и трагических эпизодов было в нашей фронтовой жизни — они навсегда останутся в памяти. И, конечно никто из нас никогда не забудет день 21 февраля 1945 года, когда мы в последний раз отправились на фронт. Рано утром бригада Большого театра вылетела с московского аэродрома в распоряжение Первого Белорусского фронта. Каким далеким кажется сейчас это морозное утро!

И вот мы в Варшаве.

Наша бригада провела первую радиопередачу советских артистов по варшавскому радио. Десятки людей толпились в тот день у репродукторов на улицах, несмотря на проливной дождь.

Затем, два несколько платных концертов в пользу польских детей-сирот, мы двинулись дальше..

...Наш путь проходил через мертвые, выжженные отступавшими фашистами города. В корреспонденциях с фронта в те дни часто говорилось: «По обочинам дорог валяется разбитая вражеская техника». Но только там, не эти дороги, воочию увидев разворованные орудия, сметные танки, разбитые зенитки, машины всех марок, можно было понять и оценить силу сокрушительного удара Советской Армии.

И вот среди этого хаоса войны однажды на развилке дорог мы увидели совсем мирного пешеходного детского машину с глазами-пуговицами. Он сидел на опрокинутом ящике, рядом с регулировщиком, и важно держал пристроенный к лапам указатель:

до Берлина — 140 км

Мы работали напряженно. Два, три концерта в день. Передвигались с частями. Вставали по тревоге.

Во время форсирования реки Одер выступали в непосредственной близости от переднего края, обслуживая часть, вышедшие из боя.

Как-то концерт для летчиков был дан в доме, последнего покинутом хозяевами. На столе — тарелки с супом и чашки с компотом. Все это подернулось пылью, плесенью. Почти как в балете «Спящая красавица».

...Ландсберг — город, в котором остались в живых немцы. Белые флаги на окнах, белые повязки на рукавах одежды. Мирные белых полотнищ: сдались!

С каким волнением однажды мы останавливали машину у столба с указателями:

Берлин — 80 км
Москва — 1624 км

И наконец настал день, которого ждал весь наш народ, весь мир,— день штурма Берлина.

Четыре часа утра. Мы проснулись от того, что из окон вылетели стекла, задрожали двери, стены, сама земля...

В Берлин мы вошли с танковыми войсками маршала Богданова. Мы видели огромный горящий город, опрокинутые столбы, спутанные провода. На тротуарах около убитых лошадей выстроились очереди. Жители делили по кускам конское мясо.

Наши машины шли по узкой, только что расчищенной полосе. Мы остановились возле регулировщика, чтобы спросить, как проехать в район Панков. Регулировщик, молодой узбек, весело сверкая глазами, сказал: «Сам стою здесь только полчаса и где стою — не знаю!»

3 мая 1945 года.— на другой день после падения Берлина — полковник из политотдела армии повез нас на Александерплац. Туда устремились машины всех родов войск, встретившихся в Берлине...

Не нашу долю выпала честь выступить перед бойцами полка, водрузившего знамя Победы над Берлином. Это был первый концерт советских артистов в рейхстаге!

Штатские советские люди выглядели в этом здании, вероятно, довольно странно. Во всяком случае у входа в рейхстаг к артисту Сергу Гоциридзе подошел боец и звонко окликнул его: «Эй, друг! Скажи, где тут у вас труп Гитлера?» Ошеломленный Серго быстро нашелся. Он ответил: «Слушай, дорогой, я сам его ищу».

В конце длинного подземного коридора девушка-снайпер монотонно повторяла, вероятно, уже в тысячный раз: «Рейхстаг, рейхстаг, говорит рейхстаг...» Трубку телефона она накренно прижала к голове платком, и поэтому казалось, что у нее болит зубы. Увидев нас, она спешила замолкла, а потом вдруг быстро заговорила: «Товарищ полковник, идите скорее — у нас концерт, приехал Большой театр! Как хорошо! Да! Наш Большой театр, настоящий, из Москвы!»

Слово «рейхстаг» для девушки-снайпера из Пензы звучало уже буднично, а его выступление бригады артистов для нее оказалось важным, значительным событием фронтовой жизни.

Выступали мы в узком заставленном кроватями коридоре бомбоубежища. В конце коридора, за нашей «сценой» были две лестницы. Одна из них вела к выходу, другая — в подвалы. По ней во время концерта выводили только что сдавшихся в плен фашистов — в глубокие подвалы еще шел бой.

Комендант рейхстага полковник Зинченко махал рукой: ведите, мол, скорее, не мешайте артистам. Пробирались вдоль стен гуськом, немцы на минуту становились свидетелями нашего концерта. Советские песни звучали в стенах рейхстага!

Этот день сохранился в нашей памяти как первый день мира, хотя капитуляции еще не было.

В газете «Воин Родины» от 6 мая на первой странице были рядом помещены статьи под заголовками «Штурм рейхстага» и «Артисты в гостях у героев» (концерт бригады московского Большого театра).

А мая, в день подписания акта о капитуляции, мы выступили в Карлсхорсте.

А 5 июня состоялся наш последний «фронтовой» концерт. В этот день в Берлине встретились уполномоченные четырех союзных держав для подписания Декларации о поражении Германии. В концерте в честь этой встречи, помимо нас, артистов Большого театра, приняли участие Надежда Казанцева и Святослав Кнушевицкий. Все мы были бесконечно счастливы и горды, что выступаем как представители великого советского народа, народа-победителя.

Н. СПАСОВСКАЯ.

Журнал «Музыкальная жизнь» № 9, май 1960 г.

Именные часы, подаренные советским командованием всем участникам первого концерта советских артистов в рейхстаге 5 мая 1945 г.